

На орбите огромной сияющей планеты кружила небольшая мусорная луна. К самой планете роились тысячи кораблей, в то время как этот небольшой мир был оставлен совершенно без внимания. Но вот случилось нечто странное. Возле луны показалась тень. Она посмотрела на ней белыми глазами, словно пытаясь что-то найти, и вдруг стала спускаться в атмосферу, минуя все защитные рубежи...

...

...

...

— Экстракт лунного лотоса для нервов, пять грамм эссенции женьшеня, чтобы успокоить раздражение мышечных связок, и будешь в порядке... Руки прочь от медицинского спирта.

— Шучу, шучу... У меня пивная диета, — отвечал Линь Фан, сидевший на белой койке в небольшой комнатке, выложенной белой плиткой, цвета зубной эмали. Единственно окно в комнате было открыто нараспашку, — из него веяло весной. Белые шторы слегка покачивались с каждым дуновением ветерка, задевая тумбочку у кровати и настенные шкафчики. На них лежали всевозможные сушёные травы в горшочках, корешки женьшеня, маринованные в синеватых растворах, ступа с белым порошком, набор сверкающих игл и множество других медицинских инструментов, — в общем, всё то, что и должно находиться в кабинете школьной медсестры.

Была тут и сама медсестра, — женщина с волосами пурпурного цвета, с чёлкой, не очень высокая, в чёрных туфельках и в белом халате. Пару минут она ощупывала красную вмятину на груди Линь Фана. Потом отошла, повернулась и зависая над столиком стала делать какие-то записи. Линь Фан меж тем приподнялся и перевёл взгляд с прозрачной бутылочки на спину женщины... А затем перевел его ещё немного ниже и задумчиво кивнул.

— Хватит пялиться, пятьдесят лет, а ведёшь себя как мальчишка, — прыснула женщина и повернулась. Лицо у неё было взрослое, но гладкое и белое, брови тёмные, а губы — розовые, оттенка, которой неплохо сочетался с её волосами. Ей было в районе тридцати, но под тем или иным ракурсом, в том или ином свете, женщине вполне можно было списать пару лет, а то и целый десяток. Формы у неё были впечатляющие.

— Если я настолько тебе не интересен, зачем красишься на работу? На учеников засматриваешься? Жабке захотелось мяса юного лебеда? — усмехнулся в ответ Линь Фан и взялся натягивать майку. На секунду он помедлил, заметив на ней зелёное пятно, но брезговал мужчина не долго.

— Уж не для тебя точно, старый алкаш — злобно ухмыльнулась женщина и протянула ему бумажку.

— В здоровых отношениях между мужчиной и женщиной всегда двадцать лет разницы... Кстати говоря, одолжишь пять грамм женьшеня? На мой счёт, я сейчас на мели, — у мужчины дёрнулся глаз, когда он пробежался по рецепту на бумажке.

— Обойдёшься, бесплатно оно только для школьников, — раздражённо ответила женщина, а потом взглянула на мужчину слегка осудительно:

— Если бы не навещал так часто бордель, тебе не нужно было бы у меня побираться. Твоя зарплата и так больше, чем ты заслуживаешь. К тому же её недавно повысили...

— На двадцать кредитов, ну да, три бутылки пива... А без борделя не могу, для меня это как визит к психологу, только дешевле, и эффективней. Помогает с нервами, — отвечал Линь Фан, надевая свои резиновые сандалии и похлопывая ногой по керамической плитке.

— Нервы говоришь, — женщина сложила руки на своей довольно пышной груди, с не застёгнутыми тремя верхними пуговицами, и ухмыльнулась:

— Нервы, нервы... А кто интересно в своё время умолял меня проверить его «агрегат» после очередного визита к своему «терапевту»? А? И как ты сразу дал дёру, когда окончательно довёл меня, и согласилась сделать тебе уретроскопию... Инструмент всё ещё тут, можем проверить тебя хоть прямо сейчас.

Линь Фан вздрогнул и побледнел:

— Н-не надо, всё уже прошло, совсем прошло. Это... Опять всё были нервы. Ух сколько времени... Я же так свой урок пропущу, — произнёс мужчина и заковылял на выход.

— Уже пропустил, — махнула женщина. — Можешь идти, директриса тебя сегодня отпускает. С мальчишкой, который тебя побил, тоже разберутся.

— Прямо свободен? Ну тогда я пошёл, спасибо Су Мяо, желаю нашей скорой встречи, — сказал мужчина и уже совершенно не ковыляя резво выбежал за дверь. Женщина ещё раз прыснула, присела на подоконник, достала из кармана своего белого халата белую пачку, вытянула одну сигарету и зажгла её щелчком пальцем. Су Мяо выдохнула дымное облако в свежее весеннее пространство по ту сторону окна.

— Крашусь и крашусь, не твоё дело... - прошептала она и сдунула налезшую на глаз чёлку.

Линь Фан меж тем вышел в белый коридор и ловким движением ноги закрыл за собою дверь. Постепенно лёгкая улыбка на лице мужчины сошла на нет. Он взглянул в сияющее окно в одном конце коридора, потом в тупик в другом, противоположном конце, намного ближе, и прыснул. Рука его сама собою скомкала выписанный рецепт и выбросила его в мусорную урну возле дверцы.

Мужчина положил руки в карманы и уже было пошёл по коридору, в ту сторону, в которой был тупик, как вдруг за его спиной раздался звонкий, но нежный голос:

— Мастер! С вами всё в порядке?

У Линь Фана дёрнулся глаз. Он повернулся и с великим раздражением взглянул на девочку. Не высокую, тонкоплечую, тощую, в лёгкой и воздушной белой блузке с короткими рукавами и в высокой чёрной школьной юбке.

Глаза этого предельно раздражающего для мужчины создания смотрели на него сквозь заросли непослушных и волнистых чёрных волос. Они смотрели с таким светом, что Линь Фан аж поморщился. Да и сама девочка смутилась и опустила взгляд, и замолчала. В коридоре нависла тишина. Мужчина понял, что продолжаться она может сколько угодно, и нехотя попробовал подтолкнуть засмущавшегося ребёнка:

— Чего ещё? — спросил он.

— Мастер, я... Вызвалась вас проводить. Я сказала, что вы может быть серьёзно ранены, и что будет правильно, если ученик вас проводит.

Линь Фан с трудом сдержал ругань:

— Я справлюсь... Спасибо за беспокойство. И у тебя разве нет занятий?

— У нас остался только один урок, история...

— Ну так учи историю, — отмахнулся Линь Фан и пошёл по коридору, а потом повернул направо и на лестницу. Пару мгновений он даже надеялся, что девчонка от него отстанет, но вскоре послышался стук её ботиночек по серым ступенькам.

— Мастер, я уже знаю историю. Особенно эту тему. Мы изучаем сейчас периоды, и я рассказала, что сперва были времена Трёх Высших Сфер, а три высшие сферы — это Небеса, Мир Смертных и Подземное Царство...

Линь Фан спустился с лестницы и повернул налево. Он открыл тяжёлую железную дверь, — пришлось немного напрячься, — и вывалился на свежий весенний простор. Передний дворик у школы был довольно скромным. Одна длинная земляная дорожка в окружении травы, на которой были посажены персиковые деревья. Дул ветер. Листья шелестели на них, как бумажные колокольчики. Занятия в школе ещё продолжались, а потому во дворе было пусто. Ну а за его пределами, за каменной аркой, и вовсе простиралась зелёная пустошь.

— ...Небесная сфера делилась на Девять Небес, и миром правили Древние Бессмертные. А потом случился великий катаклизм, Крах Девяти Небес, и Три Сферы были уничтожены, так что культивировать по законам Бессмертного Дао стало невозможно. Но потом появился Предок Звёздного Дао. Он сотворил новый путь культивации и перековал Девять Небес и Мир Смертных в Звёздный Небосвод...

Линь Фань вышел за школьные ворота и прошёл мимо двух цветущих персиковых деревьев. Мужчина совершенно не заметил красоты розовых лепестков, — всю его голову занимало неумолкаемое болтание девчонки — как жужжание комара.

— ...Предок Звёздного Дао взял землю из Мира Смертных и слепил из неё планеты, а потом он взял облака из Девяти Небес и сотворил из них туманности и звёзды. А потом он почти три двенадцатых цикла, периоды Мао, Чэнь и половину периода Сы (1) проповедовал Звёздное Дао для людей, потому что Бессмертного Дао больше не было, и культивировать люди по-старому больше не могли...

— Не совсем так, — вдруг заговорил Линь Фан, сам не зная почему. — Звёздное Дао, Бессмертное Дао... — это одно и то же. В смысле одно и то же Дао. Раньше просто все Бессмертные начинали культивировать в мире смертных, и там было своё Ци, смертное, жиденькое такое. Когда появился Звёздный Небосвод, Смертное Ци смешалось с Бессмертным, и культивировать его стало слишком ядрёно. «Меридианы» лопались. Поэтому придумали новый способ, через Звёздное Колесо... — проговорил мужчина некоторую позицию, которая не была общепринята в научных кругах, но которая, как он знал из доверенных источников, была верной.

Девочка замолчала.

Линь Фан вздохнул и уже собирался пойти дальше, как вдруг услышал хлопок. Мужчина повернулся и округлил глаза. Девочка, Мая, упала коленями в траву. Её голова и лоб прижимались к земле, ладони тоже, а острые локти стояли прямо. Вниз, на кисть девочки, съехал её простенький чёрный браслет. Ребёнок вдохнул и заговорил дрожащим голосом:

— Мастер, это правда вы... Вы... Фан Линь... Пожалуйста, пожалуйста, сделайте меня своей ученицей!

(1) Полный цикл длится 129 600 лет, длина периода - 10 800 лет....

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1313335>